

Новые поклонники и старые фанаты успешно встретились в комментариях под микроблогом Сяо Шэня, и число его фан-клуба стремительно росло. Всего за один полдень бесчисленные скриншоты с видео Сяо Шэня разлетелись по сети, сопровождаемые комментариями учителя Чэнь Цзэцяня, которые также были раскопаны.

Во время выступлений других участников Чэнь Цзэцянь с видом непоколебимой праведности наглядно продемонстрировал, что значит «я не умею улыбаться, просто ваше глупое выступление не заслуживает моей улыбки». Однако, когда Сяо Шэнь закончил своё выступление, мимолётная улыбка Чэнь Цзэцяня была быстро запечатлена фанатами, превращена в мем с подписью «Урожай на полях собран», что породило волну фанатов, поддерживающих их как отца и сына.

Ярким контрастом на фоне Сяо Шэня стал Лю Юньлян, который подвергся всеобщему осмеянию. В видео с его выступлением, как только он закончил, Чэнь Цзэцянь нахмурился и, указывая на маску, резко спросил:

— Можешь объяснить, зачем ты надел маску во время выступления?

Лю Юньлян, видимо, не ожидал такого вопроса, и на мгновение замер, прежде чем начал запинаться:

— Это просто... просто такая задумка.

Чэнь Цзэцянь усмехнулся:

— Задумка? Это полная ерунда! Если танцуешь, танцуй как следует, а с маской кто разглядит твои эмоции на лице?

В нескольких фразах он жёстко раскритиковал Лю Юньляна, обвинив его в формализме и желании подражать другим, но получившемся лишь карикатурно. Эти безжалостные слова заставили Лю Юньляна побледнеть, губы его дрожали, а на лбу выступил пот.

Лю Юньлян только начинал свой путь в шоу-бизнесе, и у него не было преданных фанатов. Немногочисленные поклонники привлекались его внешностью в древних костюмах, но они легко переключались на других симпатичных парней. Посмотрев видео Сяо Шэня, эти фанаты быстро замолчали, больше не вспоминая о своих насмешках над его уродливостью и обвинениях в том, что он пытается прикрыться маской. Более того, некоторые даже переметнулись в лагерь фанатов Сяо Шэня. Теперь, вспоминая Лю Юньляна, они лишь усмехались:

— Ах, это тот парень, которого отругали за маску, и он не мог поднять глаза.

Янь Бинпин сидел в своём офисе, радостно наблюдая за тем, как популярность Сяо Шэня растёт, а число подписчиков в микроблоге стремительно увеличивается. Хотя некоторые хейтеры всё ещё распространяли слухи о том, что Сяо Шэнь не так хорош, как его хвалят фанаты, по сравнению с общим потоком положительных отзывов эти критиканы казались незначительными.

Он также взглянул на статистику Лю Юньляна и Вэй Юйшань. Как и ожидалось, Вэй Юйшань, выступившая средне, не вызвала большого ажиотажа, а Лю Юньлян, несмотря на насмешки, потерял лишь немного популярности по сравнению с предыдущим днём.

В шоу-бизнесе важна популярность, а репутацию можно постепенно улучшить. Янь Бинпин

был в целом доволен результатами первого появления Сяо Шэня и его команды. Подняв мизинец, он сначала напомнил агенту Вэй Юйшань, Чэн Чэну, о нескольких моментах, а затем отправил сообщение Сяо Шэню:

— Эй, Сяо, ты мастерски сыграл в игру «сначала принизь, потом возвысти».

Сяо Шэнь и Е Цин только что вернулись домой. Увидев сообщение, Сяо Шэнь слегка нахмурился, но затем понял, о чём идёт речь. Он развалился у двери дома Е Цина и перезвонил Янь Бинпину:

— Я актёр, который живёт за счёт своей внешности. Зачем мне эти пустые игры «сначала принизь, потом возвысти»? Ты слишком много думаешь.

— Ах, это не важно. Главное, что с текущим трендом ты точно попадёшь в Класс А, — быстро затараторил Янь Бинпин, запутав Сяо Шэня, который не был в сети последние два дня. В конце концов, он перешёл к сути:

— Ты ещё не поделился видео? Не забудь сделать это позже, а потом я попрошу Го Мэна и других помочь тебе с голосами, чтобы сохранить популярность без лишних затрат.

Сяо Шэнь лениво хмыкнул, надел наушники и последовал за Е Цином, начав собирать вещи.

Янь Бинпин всё ещё бормотал ему в трубку:

— В эти дни ешь и пей всё, что хочешь. На следующей неделе начнётся закрытый тренинг, и ты, вероятно, сильно похудеешь. Но не волнуйся, я уже подготовил для тебя диетолога. Просто оставайся там, старайся меньше попадать в неприятности, а я позабочусь обо всём остальном.

Янь Бинпин говорил всё более искренне, словно мать, провожающая ребёнка в первый раз в школу-интернат, чуть ли не вытирая слёзы и оглядываясь.

Однако Сяо Шэнь уловил только одно:

— Еда там настолько плохая?

Янь Бинпин, отвлёкшись, достал салфетку и вытер нос:

— Ну, нельзя сказать, что плохая, но ты видел, чтобы какой-нибудь артист после дебюта ел досыта? И разве тебе не будет стыдно есть так много на глазах у других?

— Почему стыдно? У меня восемь кубиков пресса, тело в отличной форме, и я ещё расту. Если буду мало есть, это повлияет на моё развитие. — Сяо Шэнь говорил это, поднимая край своей футболки и хвастаясь своей фигурой перед Е Цином.

Но Е Цин с самого начала игнорировал его, сидя на полу, не поднимая глаз, и продолжал забивать гвозди в собираемый шкаф.

Сяо Шэнь с сожалением опустил футболку. Услышав его слова, Янь Бинпин только вздохнул:

— Ну, тогда, Сяо, играй побольше в телефон. Внутри тебе не разрешат, и я боюсь, что ты под предлогом учёбы будешь искать способы достать его.

Сяо Шэнь, услышав это, слегка приподнял бровь, взглянул на молчаливого и послушного Е Цина, который казался игрушкой, и улыбнулся:

— Не буду играть в телефон. Есть вещи поинтереснее.

Не дав Янь Бинпину понять, почему обычно капризный Сяо сегодня так сговорчив, Сяо Шэнь повесил трубку.

Посидев долго, ноги устали. Сяо Шэнь посмотрел на Е Цина, который сосредоточенно собирал шкаф, и решил, что оставлять ассистента одного за работой нечестно. Он сел напротив, скрестив ноги, и под ритмичные звуки молотка начал скачивать приложение для новостей.

Два дня не заходил в микроблог, и количество уведомлений стремительно росло. Число подписчиков, которое начиналось с пятизначного числа, увеличилось в несколько раз, большинство из которых были новичками, только что посмотревшими видео с программой. Они оставляли восторженные комментарии. Сяо Шэнь бегло просмотрел их и, как советовал Янь Бинпин, сначала подписался на нескольких артистов компании, а затем поделился постом, где его упомянули, не добавив ни слова.

Другие участники сопровождали свои посты длинными благодарственными и агитационными сообщениями, но Сяо Шэнь выделялся своим лаконичным стилем. Однако это не помешало фанатам, ожидавшим его поста, обрадоваться. Ранее Сяо Шэнь не проявлял активности, и старые фанаты беспокоились, не ошиблась ли официальная страница, упомянув его. Теперь, когда он подтвердил свою личность, они с радостью разнесли новость по группам.

Одна из фанаток, слишком эмоционально настроенная, написала длинный пост, вызывающий слёзы:

[Когда этот малыш только начинал, его первая роль поразила меня. Тогда я подумала, сколько девушек он покорит, когда вырастет. Я ждала и ждала, но не дождалась его взросления, а вместо этого получила новость о том, что его имя исчезло из всех поисковых запросов. Я была так расстроена, что решила, что он перестал сниматься из-за того, что стал уродливым, и таким образом хотел, чтобы мы забыли о нём. Тогда я поклялась, что, если он вернётся, как бы он ни выглядел и как бы плохо ни играл, я буду продолжать поддерживать его. Теперь, спустя семь лет, малыш не только не стал уродливым, но и превратился в широкоплечего, стройного, очаровательного и дерзкого мужчину. Это заставляет меня перейти от роли материнской фанатки к роли фанатки-подружки. Малыш, когда ты женишься на мне и будешь покорять только меня? Если согласен, подмигни, если нет, закрой глаза.]

Комментарии быстро превратились в шутки:

[Теперь каждый раз, когда мой кумир подмигнёт, это будет означать, что он женился на мне.]

Сяо Шэнь, увидев это сообщение, глубоко вздохнул, положил телефон и закрыл глаза.

Первый пост после праздника затянулся до сих пор, настоящий прокрастинатор...

Спасибо маленькому ангелу «xuelinrei» за пять бутылочек питательной жидкости, я так рад, люблю тебя! Чмок!

<http://bllate.org/book/16868/1554491>